

ТАИНСТВЕННЫЙ
ДЕТЕКТИВ

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ

АННЫ КНЯЗЕВОЙ

В СЕРИИ «ТАИНСТВЕННЫЙ ДЕТЕКТИВ»

Ключ от проклятой комнаты
Пленники старой Москвы

Дайнека.

Игра в детектива

Сейф за картиной Коровина
Венецианское завещание
Роман без последней
страницы
Подвеска Кончиты
Кольцо с тремя амурами
Наследница порочного
графа
Хозяин шелковой куклы
Жертвы Плещеева озера
Монета скифского царя

Опасная территория.

Полина Свирская

и Сергей Дуло

Хранительница царских тайн
Копье чужой судьбы
Перстень Александра
Пушкина
Роковое золото Колчака
Черный бриллиант Соньки
Золотой Ручки
Орден белых лилий
Мираж золотых рудников

Детективное ателье

Надежды Раух

Призраки Замоскворечья
Химеры картинной галереи
Зов темной крови

Лионелла Баландовская.

Светский детектив

Прощальный поцелуй Греты
Гарбо
Девушка из тихого омута

Анна Стерхова.

Расследование архивных дел

Песня черного ангела

АННА КНЯЗЕВА

ЗОВ
ТЕМНОЙ
КРОВИ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Серийное оформление *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

Князева, Анна.

К54 Зов темной крови : [роман] / Анна Князева. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Таинственный детектив Анны Князевой).

ISBN 978-5-04-109165-1

Такого еще не бывало — в модном ателье Надежды Раух обосновалась следственная группа! В соседнем дворе во время стройки были обнаружены давние захоронения, и Надежда вместе со своими сотрудниками волей-неволей оказалась вовлечена в расследование. Казалось бы, трудно придумать более мирное занятие, чем пошив одежды. Но следы старого преступления привели прямо в ателье! Неужели среди уважаемых клиентов Надежды могут обнаружиться убийцы или их жертвы? Дело осложняется тем, что в состав следственной группы входит возлюбленный Надежды Лев Астраханский, а в последнее время у них довольно натянутые отношения...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109165-1

© Князева А., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Все персонажи
и события романа вымышлены,
любые совпадения случайны.*

Пролог

ЛАТВИЯ, ХУТОР ЛИЕПИНЫШ

Март 1949 года

— В полночь дверь без скрипа отворилась, и на порог неслышно вышла Спидола... — сказала мать и покосилась на притихшего Петриса: — Спишь или нет?

Петрис помотал головой и натянул одеяло до половины лица. Оттуда прозвучал его голос:

— Рассказывай дальше...

— Она была в черном одеянии, а на ногах — золоченые туфли. Волнистые волосы Спидолы¹ спадали до самой земли, и очи ее сияли как свечи. В руках она держала клюку...

— Зачем? — пискнул Петрис.

— Для колдовства. Спидола все же ведьма.

— И что она сделала потом?..

— Стукнула трижды клюкой по колоде, и та поднялась в воздух.

— Ух ты...

— Да-да, Петрис, все так и было. — Мать поткнула одеяло и продолжила сказку: — За-

¹ Ведьма, героиня латышского эпоса.

прыгнула Спидола в колоду, засвистела, зашипела и улетела в черное небо, туда, где пламенели полчища звезд.

— А как же Лачплесис¹?

— Он и сам бы полетел вслед за Спидолой, чтобы проникнуть в ее ведьминские тайны, да только не знал на чем.

— Стукнул бы клюкой по колоде... — робко предложил Петрис.

— У него не было колдовской клюки.

— Почему?

— Лачплесис не был волшебником.

— Он так ничего и не придумал?

— Конечно, придумал. Иначе бы не было сказки. На следующую ночь Лачплесис пришел раньше ведьмы и спрятался в той колоде.

— Я сделал бы так же.

— Взлетела ведьма Спидола в небо в своей колоде и, сама того не зная, унесла с собой Лачплесиса. Понеслись они над лесом дремучим, подлетели к реке, а там звери и птицы Даугаву копают...

— Зачем?

— Так им повелел бог Перкунас². Ты же знаешь, что он поклялся защищать наш народ. Перкунас, если захочет, может расколоть высокие скалы и разбить на щепки дубы вековые, а под

¹ Известный народный герой латышского эпоса. Сын человека и медведицы, юноша с медвежьими ушами.

² Бог-громовец, в балтийской мифологии властитель воздуха, защитник справедливости.

осень послать латышам богатые урожаи. — Мать погладила сына по голове. — На чем мы с тобой остановились?

— Подлетели они к реке, а там звери и птицы Даугаву копают... — напомнил Петрис и снова притих.

Она подхватила:

— Рылами роют, клыками ковыряют, а рядом черт ходит без дела.

— С хвостом и рогами?

— Все как положено: лохматый черт с рогами и хвостом.

— Дальше рассказывай.

— Походил черт, походил, и ну тоже копать. Вырыл черт бездонную яму, да не в том месте, и полились туда воды Даугавы. Звери и птицы испугались, стали разбегаться...

— А что же Перкунас? Куда он смотрел?

— Перкунас тут же примчался к Даугаве на огненной колеснице, ударил черта своей громовой стрелой и заставил реку течь стороной. А чтобы люди обходили чертову яму, Перкунас окружил ее крутыми-прекрутыми берегами. С тех самых пор и расплодился там нечисть разная, кости да черепа человечьи в земле лежат.

— А что было дальше с Лачплесисом? — нетерпеливо спросил Петрис.

— Принесла его Спидола в колоде к той самой яме... — Мать посмотрела в окно и неожиданно быстро закончила: — Спи, Петрис, завтра доскажу остальное.

— Сейча-а-а-с, мама... Сейчас... — захныкал Петрис, но мать, не слушая его, прильнула к окну.

У кромки леса она увидела темные силуэты, которые перебежками продвигались к их риге и погребу.

— Янис! — крикнула женщина.

В комнату вошел высокий грузный мужчина с рыбацкой трубкой во рту. Его грубоватое, с резкими чертами лицо, казалось, продубили морские ветры.

— Чего тебе, Милда?

— В окно посмотри!

Янис подошел к жене и глянул в окно. В темноте двора он увидел нескольких мужчин, ломающих дверь его погреба. Еще четверо направлялись к дому. Теперь их можно было хорошо разглядеть: все четверо были с оружием.

— Сидите здесь! И чтобы ни звука! — приказал Янис и вышел из комнаты.

В дверь тяжело бухнули, как будто пнули ее ногой.

— Кто?! — крикнул Янис.

В ответ раздался простуженный голос:

— Свои! Открывай!

— Свои по ночам не ходят.

— Дверь отопри, иначе подчистую снесем!

— Подождите, сейчас открою... — Янис бросился к печи, достал с полки топор и сунул под лавку. Примерившись взглядом, набросил на него холщовый мешок. Потом подошел к двери и сдвинул засов. — Уже открываю.

Дверь распахнулась, и в сени ввалились четверо мужчин с немецкими автоматами. Одеты они были — кто во что. У одного из-под немецкой шинели торчали штатские брюки, на другом был надет красноармейский ватник и треух с вмятиной от звезды. Еще двое были в галифе и в мундирах айзсаргов¹. У всех четверых — заросшие лица и злые, сверлившие до самых кишок глаза.

— Мы за провизией! — громко сказал старший. — Выкладывай все, что есть: соль, спички, макароны. Подсолнечное масло давай! Керосин!

— Запасы у меня небольшие. Время-то такое... Дай бог до конца весны дотянуть.

— Давай-давай, поторапливайся, не то сами найдем. Тогда тебе несдобровать.

— Помилуйте, братья! — взмолился Янис. — Жена у меня беременная! Сын — маленький. Вдоволь не едим, запасы разорите — с голоду сдохнем!

— А ты как хотел? — Главарь шагнул к Янису, схватил его за грудки и выкрикнул в лицо, брызнув слюной: — Мы по землянкам в лесу гнием, а ты под теплым боком у своей бабы отлеживаешься!

В ту же минуту на голову Яниса обрушился тяжелый приклад, и он рухнул на пол.

Во дворе тем временем кипела работа. Из риги к запряженной телеге Яниса тащили мешки

¹ Айзсарги — военизированное формирование в Латвии.

с мукой и картошкой. Кто-то из «братьев»¹ тянул из погребца половину свиньи, другой катил по земле дубовый бочонок.

На крыльцо вышел главарь и, обозрев двор, крикнул тому, кто поднимал на телегу бочонок:

— На попа ставь, дурень! Ставь на попа!

За ним вышли двое в униформе айзсаргов и сразу направились к риге, на помощь тем, кто таскал оттуда мешки.

В доме Яниса остался лишь тот, что был в немецкой шинели. Он обыскал кладовую и кухню. Все, что нашел, сложил в холщовый мешок. Топор собрался бросить туда же, но, услышав за дверью всхлип, взял его на изготовку и ворвался в соседнюю комнату:

— Кто здесь есть?! Выходи!

Из темноты вышла босая простоволосая Милда с Петрисом на руках. Под ее рубашкой вздувался круглый живот.

— Жена? — спросил бандит.

— Жена... — ответила Милда.

Он смерил ее взглядом и, перед тем как уйти, сказал:

— Скажи спасибо, что с брюхом...

¹ «Лесные братья» — вооруженные националистические формирования, действовавшие на территории прибалтийских республик.

ГЛАВА 1

ГРЯЗНЫЕ СЛЕДЫ

Москва, Замоскворечье

Наше время

Примерку образцов осенне-зимней коллекции Надежда Раух проводила в своем кабинете. Ей помогли двое: костистая блондинка Марианна и шатенка среднего роста Галина. Пока одна переодевалась, другая, уже одетая, влезала на импровизированный подиум и по команде Надежды поворачивалась, потом терпеливо ждала, пока та выпустит, подберет или подрежет надетое на ней платье.

— Пожалуйста, включите кондиционер... — попросила Марианна. — Здесь очень жарко.

— Сегодня на редкость солнечный день. Весна! — Надежда прошла по ковру, усыпанному солнечными зайчиками, проникшими сквозь кружевную листву деревьев, и щелкнула пультом. — Еще чуть-чуть, и закончим.

Она вернулась к примеркам, однако вскоре снова пришлось отвлечься — в кабинет вошла ее мать, управляющая ателье Ираида Самсоновна.

— Я не понимаю, Надюша! Что за безобразия? Почему ты сама проводишь примерки? Где закройщики?

— У них сегодня много работы. Тебе это известно лучше, чем мне.

— Перенесла бы на вечер. Соколов задержится и все примерит.

— Зачем переносить? Справлюсь сама.

— Попустительство и вседозволенность приводят к сомнительным результатам, — заметила Ираида Самсоновна. — Ты распустила подчиненных.

— Поговорим об этом... — Надежда заколола драпировки на платье Марианны, воткнула лишние булавки в подушечку на руке и закончила фразу: — Потом. Когда все уйдут.

— Как ловко это у тебя получается.

— Ты про коллекцию?

— При чем здесь коллекция? О чем я ни заговорю, у тебя на все есть ответ.

Пригладив драпировку ладонью, Надежда объявила:

— Ну, вот и закончили. Теперь все свободны.

Девушки переоделись в свое и ушли. Ираида Самсоновна тоже собралась выйти из кабинета, однако Надежда задержала ее:

— Пстой, мама. Нужно поговорить.

— Тебя интересует мое мнение? — Прикрыв дверь, Ираида Самсоновна развернулась к дочери: — На мой взгляд, коллекция удалась. В ней много нового, присутствует стиль и есть настроение. Надеюсь, она существенно улучшит финансовое положение нашего ателье. Оптовики уже готовы сделать закупки.

— Об этом рано говорить. Сначала нужно подготовить и пережить показ. Я, как всегда, боюсь его сглазить.

— Поверь мне, Наденька, все будет хорошо, вот увидишь. Теперь мне нужно идти.

— Нет, подожди.

— Что еще?

— Надо поговорить.

— Разве мы не поговорили?

— Я о другом...

— Ах, вот оно что. — Ираида Самсоновна прошла в глубь кабинета и села в кресло. — Ну, давай.

— Вчера мне позвонил Анастас Зенонович...

— Вот это новость! Наш прохиндей освобо-
дился?

— Две недели назад.

— И, конечно, снова просится на работу?

— Он бы хотел.

— Надеюсь, ты его не возьмешь.

— Почему бы нет?

— Ну, не знаю, Надюша, не знаю... — проговорила Ираида Самсоновна. — По-моему, это неразумно.

— Неразумно отвергать такую возможность, — сказала Надежда. — Впрочем, ты всегда недооценивала хороших закройщиков.

— В каком это смысле? — Ираида Самсоновна вскинула брови и царственно повернула голову: — Ты снова про Соколова?

— Слава богу, на этот раз — нет.